

- Дай попробовать.

- Если младший брат может приготовить такое восхитительное блюдо из духовного риса и овощей, насколько же вкусной получится эта курица?

Она еще не ела, но Цзян Хуаньюэ чувствовала, что у нее текут слюнки.

Ради своего имиджа.

Цзян Хуаньюэ стерпела боль и вытерла рот. Затем, под растерянным взглядом Ци Циньяо, она быстро схватила кусок курицы и засунула его в рот.

- М-м!

Она съела полный рот курицы.

Цзян Хуаньюэ закрыла глаза и некоторое время жевала. Когда она открыла глаза, то, казалось, ей было все равно.

Однако, если присмотреться, можно было заметить, что ее белая шея и уши уже окрасились легким румянцем.

- Ай...

- Как жаль. Блюдо младшего брата совсем неплохо, совсем неплохо.

Цзян Хуаньюэ сдержала порыв немедленно начать есть и повернулась к Ли Яну. Она притворилась, что комментирует блюдо, а затем взяла еще кусок курицы.

- М-м, это куриное мясо неплохое. Кажется, его вырастил старший брат из внешней секты, не так ли? Старшая сестра, ты убила его духовную курицу?

- Не уверена. Когда я пришла сюда раньше, мои чувства сказали мне, что здесь есть духовные куры. Завтра я пойду и компенсирую ему.

Ци Циньяо заметила ненормальное поведение Цзян Хуаньюэ. Она ничего не сказала, но ее духовное сознание быстро распространилось. Однако после тщательного исследования Ци Циньяо не обнаружила ничего плохого в смешанных продуктах на кухне, которые только что были приготовлены.

Глядя на Цзян Хуаньюэ, которая изо всех сил старалась не показать какого-либо другого выражения, Ци Циньяо нахмурилась:

- Младшая сестра Цзян, что ты пытаешься скрыть?

Возможно, блюдо слишком острое?

- Не может быть. Как смертный предмет может заставить культиватора восьмого уровня Ци ощутить остроту?

Под недоумевающим взглядом Ци Циньяо.

Цзян Хуаньюэ быстро схватила несколько кусков курицы и начала их жадно глотать.

Сначала у Цзян Хуаньюэ было время, чтобы произносить всякую ерунду, чтобы отвлечь Ци Циньяо.

В конце концов, Цзян Хуаньюэ больше не могла этого скрывать. Она быстро взяла мясо и сунула его в рот.

В конце трапезы.

Щеки Цзян Хуаньюэ были испачканы красным чили. Она больше не походила на одну из трех красавиц секты Девяти планет. Она была похожа на большого обжору, который съел свою любимую еду.

Глядя на такую Цзян Хуаньюэ...

Ци Циньяо также поняла, что блюдо было не просто хорошим, а восхитительным. Вот почему Цзян Хуаньюэ постоянно притворялась, что оно не очень, чтобы отвлечь ее и не дать ей бороться с ней за еду.

'В конце концов, она еще ребенок. Ну и что, если эта вещь вкусная?' Ци Циньяо тайком покачала головой, но не раскрыла маленькую хитрость Цзян Хуаньюэ.

Если ей нравится, пусть ест.

Очень быстро.

Цзян Хуаньюэ проглотила кусок курицы и потянулась за палочками. Она заметила, что на тарелке осталось только немного перца чили и последняя часть курицы.

- Это...

Глядя на последний кусок мяса, Цзян Хуаньюэ не хотела с ним расставаться.

Однако после долгих раздумий и взгляда на темное небо снаружи Цзян Хуаньюэ наконец подавила свое желание поесть.

'В конце концов, она моя старшая сестра. Она всегда заботилась обо мне. Если я не оставлю ей ни кусочка, это будет чересчур!' При этой мысли Цзян Хуаньюэ мучительно отложила палочки и повернулась. Она вытерла со своего лица масло чили и сказала:

- Старшая сестра, я случайно переела. Не вини меня, тебе следует побыстрее попробовать.

- Теперь ты думаешь о старшей сестре?

Ци Циньяо не могла сдержать улыбку. Несильно покачав головой, она не отвергла последней капли доброты Цзян Хуаньюэ. Она взяла курицу палочками и посмотрела на то, как медленно стекает масло чили.

Ци Циньяо, которая по-прежнему не одобряла это, вдруг ни с того ни с сего сглотнула слюну.

"Эта еда... Кажется, она очень вкусная?" Когда эта мысль промелькнула в ее голове, Ци Циньяо неожиданно стало смешно. Что с ней происходит? Это всего лишь жареная с перцем курица. Насколько она может быть вкусной? Подумав об этом, Ци Циньяо беспечно положила

кусочек курицы в рот.

Когда курица коснулась кончика ее языка, слегка прищуренные глаза Ци Цинъюэ резко распахнулись, и в них вспыхнул свет.

Острый и насыщенный аромат растекался из кончика ее языка во все стороны! После того как острота рассеялась, Ци Цинъюэ невольно стиснула зубы. Хрустящая корочка кусочков курицы издала слабый звук между ее губами и зубами!

После хруста послышался невероятно нежный вкус с оттенком сладости в кислоте!

Она жевала восхитительную еду во рту.

Ци Цинъюэ внезапно вспомнила время, когда она еще не состояла в секте. В то время она была не великой старшей сестрой секты Девяти планет, а беззаботным ребенком.

Ей не нужно было взваливать на себя тяжелую ответственность или постоянно сохранять свое достоинство; ей просто нужно было смеяться и делать все, что она хочет, с радостью!

"Ха!"

Через долгое время Ци Цинъюэ наконец проглотила кусочек курицы, который был у нее во рту.

Когда она снова открыла глаза, то тут же перевела взгляд на Цзян Хуаньюэ, которая сидела напротив и с любопытством смотрела на нее.

"Старшая сестра, я..."

"Сегодня действительно перестаралась. Неудивительно, что эти ученики так долго собираются здесь и не хотят уходить. Боюсь, будь я на их месте, поступала бы точно так же!" Цзян Хуаньюэ не ожидала, что обычно сдержанная старшая сестра обратится к Ли Яну таким серьезным тоном.

Цзян Хуаньюэ не могла поверить своим глазам. Ци Цинъюэ схватила палочки и быстро запихнула яйца с перцем себе в рот.

Что касается так называемого достоинства старшей сестры...

В этот момент она уже вернулась в секту Девяти планет.

"Эй, старшая сестра, как ты можешь так поступать? Это блюдо младшего брата!"

Цзян Хуаньюэ не могла усидеть на месте, увидев эту сцену. Она схватила палочки и воскликнула, выхватывая еду у Ци Цинъюэ.

"Ан Цзин, забыла то, чему я учила тебя в секте? Подумать только, что я, твоя старшая сестра, так поздно вечером волновалась о тебе. Я даже порубила курицу-духа, чтобы ты ее съела. Так ты оплачиваешь своей старшей сестре? Ты оставляешь мне только один кусочек мяса?"

"Ничего не поделаешь, она закончилась по мере того, как я ела." Две пары палочек превратились в призраки, летая между столом и тарелками. Через непродолжительное время от первоначально полной тарелки осталось только немного острого масла, которое тихо распределилось по тарелке.

Она посмотрела на пустую тарелку.

Ци Цинъюэ сидела там с поднятыми палочками.

Впервые в жизни она поняла термин.

"Я жалею об этом!"

В этот момент Ци Цинъюэ пожелала бы оказаться Всемогущим Существом, которое могло бы пересечь длинную реку времени и пойти против течения, торжественно говоря ей: "Ешь больше!"

<http://tl.rulate.ru/book/90929/3923126>